

С. САХАРНОВ

ЛЕДОКОЛ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

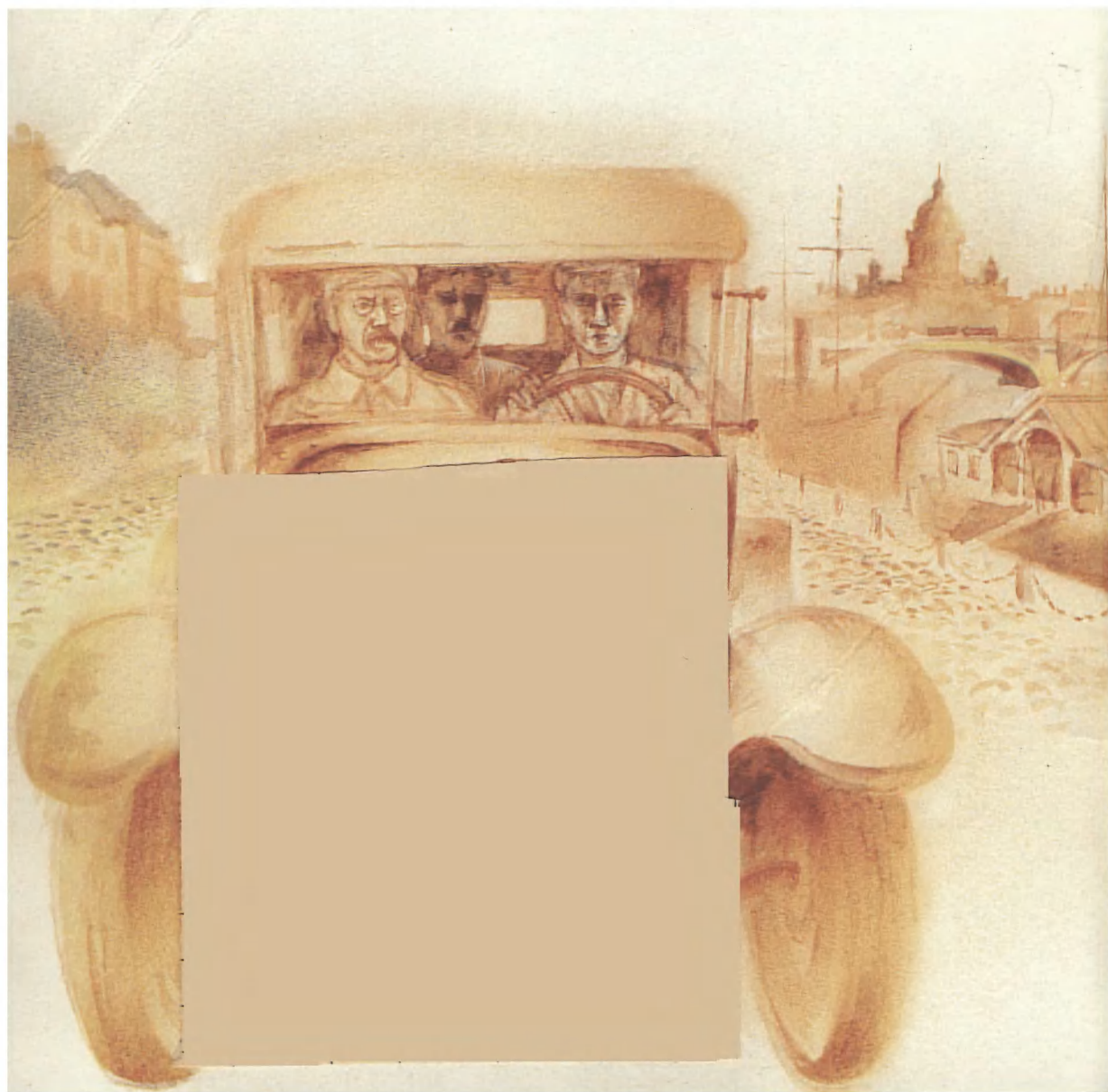
Д

*Туманным ленинградским полднем
по набережной Невы мчалась машина,
в которой сидели три человека.*

*Они торопились к причалу,
месту стоянки ледокола «Красин».*

*Предстоял поход в Арктику,
поход, который остался в памяти людей
как пример бескорыстной помощи,
умения и отваги.*

С. САХАРНОВ

ЛЕДОКОЛ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

РАССКАЗ

МОСКВА
„ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА“
1983

— Мы приближаемся... Осталась одна минута, приготовиться... Бросай!

Поток встречного ветра подхватил красно-зелёный итальянский флаг, прикреплённый к металлической мачте, полотнище выстрелило, развернулось, и мачта полетела вниз к серо-голубому в трещинах льду.

Генерал Нобиле стоял около квадратного окна кабины, подвешенной под серебристой, наполненной лёгким газом оболочкой воздушного корабля.

Внизу Северный полюс! Швед Мальмгрен, приглашённый участвовать в полёте,— он стоял сейчас рядом — поклонился и сказал:

— Поздравляю, генерал. Первая часть экспедиции выполнена успешно!

— Ну, почему же только часть? — весело возразил Нобиле.— Цель достигнута, осталось только благополучно вернуться.

К Нобиле подошёл механик.

— Моторы греются! — доложил он.— Дирижабль становится всё тяжелее. Надо возвращаться!

Нобиле краешком глаза посмотрел на указатель высоты — стрелка чуть заметно опускалась...

Всё шло как нельзя лучше. Сколько отважных путешественников стремилось сюда! Они пытались достичь этой таинственной точки, севернее которой нет ничего, а во все стороны, куда ни повернись лицом,— обратная дорога на юг. Люди брели по льдинам, ехали на санях, запряжённых собаками, вмораживали корабли в дрейфующий лёд и плыли вместе с ними. Тратили на это дни, месяцы, годы...

А тут — всего несколько часов полёта и полюс под ногами!

Едва отлетев от полюса, «Италия» попала в сплошную облачность. За окнами кабины разлилась молочная мгла. Капли воды на стёклах превращались в ледяные узоры. На моторных гондолах бахромой повисли сосульки. Стрелка высоты ползла вниз.

— Сколько до Шпиц-бергена? — спросил

4 Нобиле штурмана.

— Сто километров! — доложил он.

Дирижабль тряхнуло, за стёклами замелькали лохматые края облака. Внизу показалась белая поверхность льда. Она стремительно приближалась.

— Держитесь, генерал! — успел крикнуть Мальмгрен.

Раздался страшный удар, с треском отвалился пол, поток морозного воздуха опрокинул людей...

Когда Нобиле пришёл в себя, он увидел, что лежит на снегу, в обломках кабины. Стонали люди. Над головой стремительно поднимался, унося остатки кабины, дирижабль. Сверху донёсся испуганный человеческий крик, дирижабль пробил облака и исчез.

Радиолюбитель Николай Шмидт из маленького вятского села Вознесенье-Вохма в этот вечер, как всегда, сидел за приёмником. Приёмник был самодельный. Николай надел наушники, повертел ручку настройки — в наушниках возник шорох. Потом шорох сменился треском. Николай ещё раз повернул ручку — треск пропал. На смену ему пришла тишина, а в ней, то пропадая, то появляясь, слышался слабый писк. Где-то далеко работал передатчик.

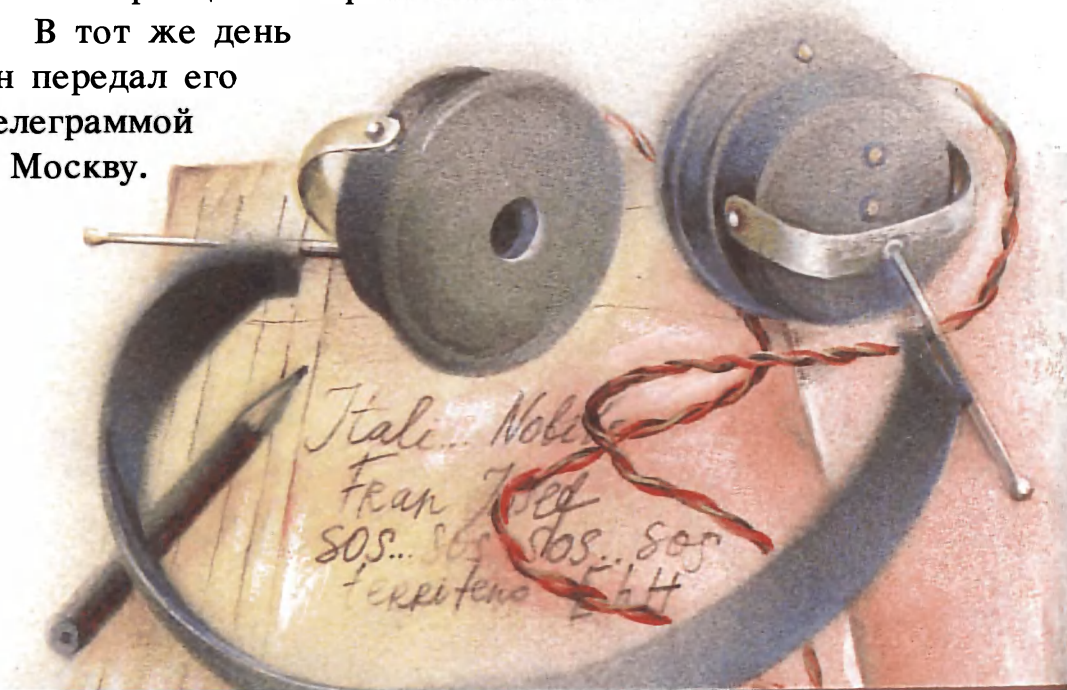
6 Николай хотел было повернуть ручку снова, но писк стал на минуту разборчивее и распался на тире и точки.

Три точки... Три тире... Три точки... «SOS!» — «Спасите наши души!». Кто-то торопливо и упрямо повторял

SOS... SOS... SOS... SOS... SOS... SOS...

призыв, обращённый ко всему миру. Потом сигнал прекратился, Николай понял: сейчас последуют позывные. Он схватил карандаш, подвинул лист бумаги и, когда в эфире снова возник взывающий о помощи радиоголос, стал торопливо записывать. Когда передача кончилась, он аккуратно переписал текст: «Италия... Нобиле... Земля Франца-Иосифа... Спасите...»

В тот же день
он передал его
телеграммой
в Москву.

На помощь!

Радист из Вохмы не знал, что весь мир уже две недели живёт в напряжённом ожидании. Когда Нобиле сообщил, что его корабль находится над полюсом, в Италии началось ликование. В окнах домов выставили портреты героев. Ликовали и Швеция и Чехословакия: кроме Мальмгрена, участником полёта был чех Бегунек.

И вдруг связь с дирижаблем прервалась...

Потянулись томительные часы. Когда истекло расчётное время возвращения на Шпицберген, все поняли — случилось несчастье. Тысячи радистов припали к приёмникам. Все слушали — не донесётся ли из эфира призыв о помощи. Его-то и поймал Шмидт.

7

SOS...SOS... SOS...SOS...

И тогда газеты всего мира вышли с заголовками:

«РУССКИЙ ПРИНИМАЕТ РАДИОГРАММУ ОТ НОБИЛЕ».

«ДИРИЖАБЛЬ РАЗБИЛСЯ О ЛЁД!»

«НА ПОМОЩЬ ЭКСПЕДИЦИИ!»

В тот же день правительство Италии, не имея подходящих кораблей для плавания в Арктике, обратилось за помощью к правительствам северных стран и к правительству Советского Союза.

В район Шпицбергена направились корабли Норвегии, Финляндии, Швеции. Шведский лётчик Лундборг заявил, что он вылетает немедленно. Следом за ним вылетели итальянские лётчики.

Весь мир волновался: погода в Арктике капризна, самолёты могли оказаться бесполезными, корабли, которые уже спешили на помощь, были способны плавать только по чистой воде — их тонкие борта могла распороть первая же льдина.

Нужен был ледокол.

«Красин»

11
июня

У причала ленинградского завода стоял пароход необычной формы: у него были низкие выпуклые борта и скошенный у самой воды нос. Он был широк, приземист и напоминал громадный утюг. На носу было написано «Красин».

Ледокол уже несколько лет стоял без хода. У молодого Советского государства не хватало угля и денег, чтобы использовать такой сложный и дорогой корабль.

Капитан «Красина» сидел в своей каюте с механиком, они внимательно просматривали список намеченных на месяц ремонтных работ. В дверь постучали, вошёл рассыльный и протянул телеграмму.

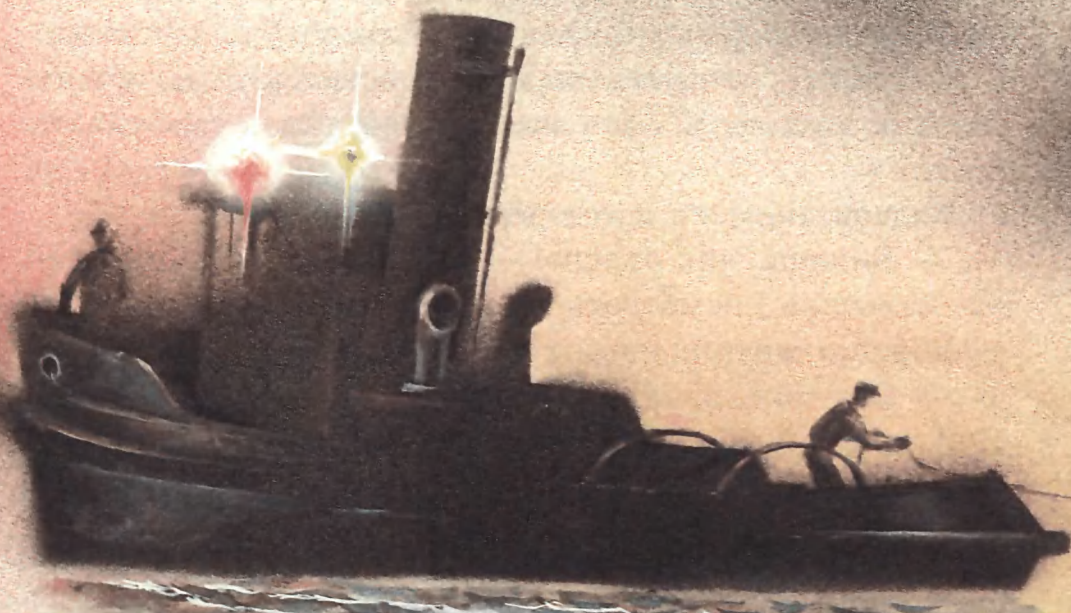
— Из Москвы? — удивился капитан. Он прочитал телеграмму сперва про себя, потом вслух: — «Срочно ввести ледокол в строй, выйти в Арктику для спасения экспедиции Нобиле. На палубу принять самолёт — ледо- 9
вый разведчик».

— Вот тебе и ремонт!

Механик пожал плечами. Телеграмма означала, что нужно готовить машину, снимать смазку, принимать топливо. Обычно для такой работы нужно месяц-два.

Через четыре дня двухтрубный «Красин», подминая под себя короткие волны, шёл серединой Балтийского моря к выходу в океан.

На его палубе стоял небольшой трёхмоторный самолёт, а в одной из кают уже расположился лётчик. Его звали Борис Чухновский.

Лётчик Чухновский

Борис родился в Ленинграде. Неподалёку от дома, где он жил, текла Нева, мальчик любил сидеть на гранитном парапете и смотреть, как уплывают в сторону залива белые облака. Они были похожи на льдины, а залив был частью моря: мальчик мечтал стать моряком.

Сложилось по-иному: семья переехала в пригород, в Гатчину, и там Борис впервые увидел аэроплан. На огороженном канатами поле стояло диковинное сооружение, похожее на птицу. Впрочем, его крылья напоминали скорее этажерку. Над полем дул ветер, тонкие выпуклые
10 крылья при каждом порыве воздуха вздрагивали, самолёт припадал то на одно, то на другое колесо, казалось, деревянная птица переминается с ноги на ногу.

За ограждением глухо гудела толпа. Приехал на пролётке пилот, одетый в кожаную одежду. На лбу его сверкали автомобильные очки. Он сел в машину. Добровольные помощники крутанули винт, мотор затарахтел, птица неожиданно легко побежала по полю.

Вдруг Борис заметил, что между её колёсами и землёй уже есть просвет.

— Летит! — ахнул он.

— Летит! — загудела толпа.

Аэроплан, не поднимаясь высоко от земли, сделал круг и сел. Когда он бежал, тормозя, по полю, одно крыло наклонилось и чиркнуло о траву. Что-то звонко с выстрелом лопнуло, аэроплан остановился, лётчик вылез из кабины и, сбив очки на лоб, стал осматривать крыло.

Больше полётов в тот день не было.

— Видишь, как опасно! — сказал отец. Это он привёл мальчика посмотреть на полёт.

Борис кивнул:

— Да.

А про себя подумал: «Я буду летать!»

Когда выброшенные на льдину люди пришли в себя, они подсчитали: из разрушенной кабины на лёд выпали десять человек, из них один — убит. Вместе с гибнущим дирижаблем ветер унёс ещё шестерых.

Стали копать в обломках кабины. Нашли палатку, запас продовольствия, переносную радиостанцию. Поставив палатку, натянули антенну. Радист привинтил к аккумулятору провода, включил радиостанцию — внутри ламп едва заметно затлеели красные нити: станция работала.

Торопливо выстукивая ключом буквы, радист стал 11
передавать сообщение о гибели дирижабля.

Потянулись тоскливые, голодные, пугающие дни.

Еды было мало, палатка оказалась тесной, спальных мешков на всех не хватало — отдыхали по очереди. Трещал лёд. Однажды в палатке появилась вода — трещина прошла через пол. Мысль о голодной смерти не оставляла людей.

Двое — Мариано и Цаппи — предложили идти по льду навстречу тем, кто уже ищет их.

Всех удивил Мальмгрен. Он был опытный полярник и хорошо понимал, как это опасно оставлять лагерь. И всё же он согласился возглавить группу. Он сказал Нобиле:

— Мы пойдём по льду к берегу. До Шпицбергена не так далеко. Мы пришлём помощь.

— Около острова лёд взломан. Вы умрёте с голода, — ответил генерал.

— В лагере мало еды. Если мы уйдём, оставшимся будет легче.

Нобиле промолчал.

Молча смотрели он и его товарищи, как три чёрные фигурки удалялись от лагеря и наконец скрылись среди торосов.

На льдине

Люди в палатке то жили надеждой, то впадали в отчаяние. Радио сообщало: «Шведский лётчик Лундборг прилетел на Шпицберген», «Итальянское судно «Браганца» приблизилось к кромке льда», «Знаменитый норвежский путешественник Амундсен на гидросамолёте «Латам» вылетел на поиски».

И вдруг: «Браганца», остановленная льдами, повернула назад», «Амундсен не прилетел на Шпицберген. «Латам» бесследно исчез...»

12 Наконец в ясный, солнечный полдень итальянцы заметили в небе чёрную точку. Развели костры. Точка приблизилась и превратилась в самолёт. Тарахтя мотором, он сделал круг и неожиданно пошёл на посадку. Пробежал по торосистому льду, накренился, чудом удержал равновесие и остановился. Из кабины выпрыгнул лётчик.

Это был Лундборг.

— Где Нобиле? — спросил он итальянцев.

На руках принесли больного генерала. Нобиле был закутан в одеяло и кашлял.

— Забирайтесь в самолёт, я выведу вас первым, — сказал швед.

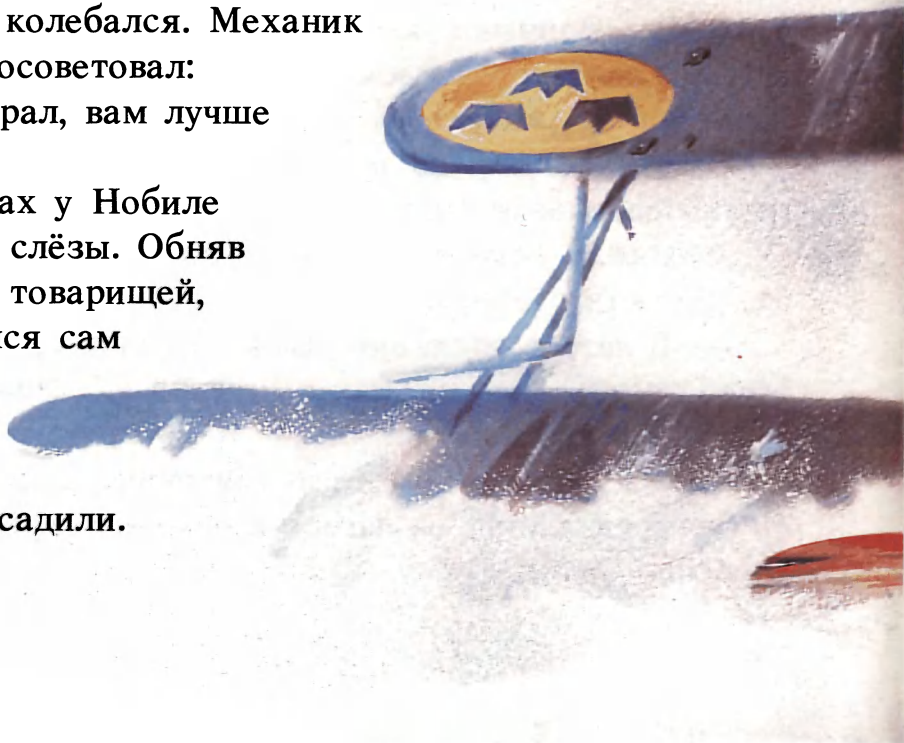
Нобиле колебался. Механик

Чичеоне посоветовал:

— Генерал, вам лучше лететь.

На глазах у Нобиле показались слёзы. Обняв по очереди товарищей, он попытался сам забраться в машину сорвался.

Его подсадили.

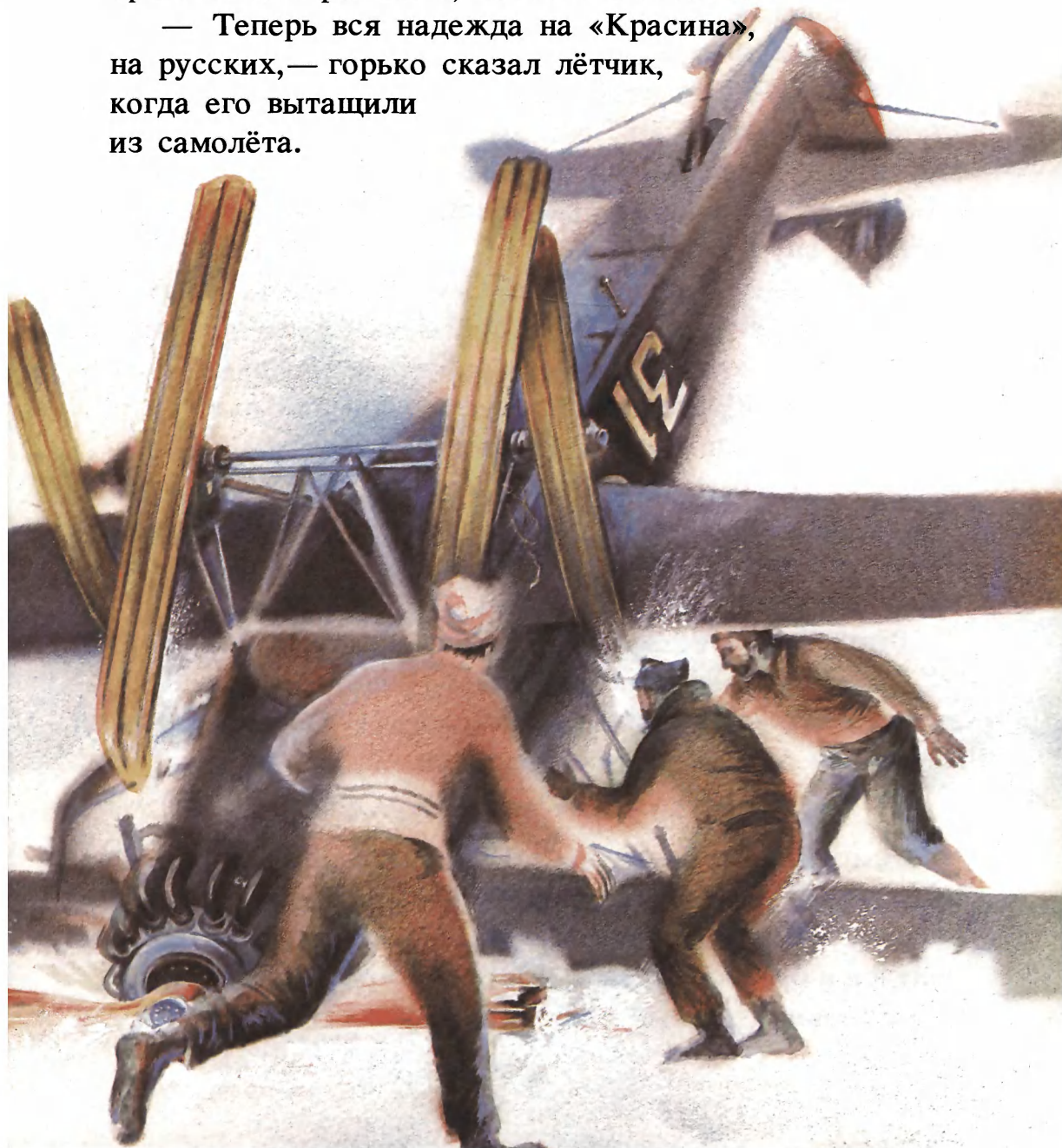

Лундборг жестом показал — прочь от машины!
Аэроплан рванулся и взмыл в воздух.

— Я прилечу завтра, ждите! — успел крикнуть на прощание лётчик.

Он сдержал слово. Однако на этот раз, едва его самолёт коснулся снега, одна из лыж ударилась о ледяную кочку, машину подбросило и перевернуло. Лундборг, привязанный ремнями, повис вниз головой.

— Теперь вся надежда на «Красина»,
на русских, — горько сказал лётчик,
когда его вытащили
из самолёта.

Мрачные заснеженные горы медленно двигались по правому борту — «Красин» шёл мимо берегов Шпицбергена.

Затем показались первые льдины. Лёд пошёл гуще, сплотился и образовал сплошное поле. Ледокол продолжал идти, не сбавляя хода. Тонкие льдины он резал, потолще — подминал под себя. Если попадалась льдинища метровой толщины, «Красин» отступал, разгонялся и с разбега всползал на неё. Льдина с грохотом лопалась.

14

Вошли в многолетний лёд, здесь, около ровной, как стол, припорошённой снегом льдины, остановились. На палубе раздались слова команды, застучали молотки — матросы ставили помост. По нему бережно, как ребёнка, спустили самолёт.

...Чухновский присел около самолётной лыжи, двумя руками потряс крыло. Вместе с механиками запустил и остановил моторы. Все три работали хорошо.

Экипаж забрался в машину. Чухновский дал газ.

Металлическая птица побежала, покачивая крыльями. Быстрее... быстрее... Подняла нос и повисла в воздухе.

Сделав круг, лётчик ушёл на восток. В этот первый полёт он никого не обнаружил, вернулся, заправил машину и полетел снова.

Второй час в воздухе. Не выпуская из рук штурвала, Чухновский всматривался в белое снежное поле. Вот впереди какие-то чёрные пятнышки... Он снижается — пятнышки оказываются полыньями.

лагерь пока не нашли.

Самолёт шёл бредущим полётом, когда из-за тороса выкатились два белых кома: большая медведица гнала перед собой медвежонок. Медвежонок то и дело останавливался и с любопытством смотрел вверх. Мать дала ему подзатыльника, звери снова пустились вскачь.

И тут Чухновский отчётливо увидел на льду человеческую фигурку. Человек в отчаянии махал руками. Аэроплан стал кружить. Человек продолжал делать знаки. Рядом с ним на снегу лежал второй. Лётчикам показалось, что немного поодаль они видят и третьего.

Мальмгрен обнаружен

«Мальмгрен и его спутники! Немедленно привести ледокол!» Чухновский круто положил самолёт на обратный курс.

15

И тогда случилось самое страшное: он не нашёл «Красина»! Ледокола нигде не было — внизу лежал сплошной белый туман.

*РКК = не можем подняти к Красину
из-за тумана видим грунту. Маль-
грена сейчас ищем посадку у райо-
на семи островов*

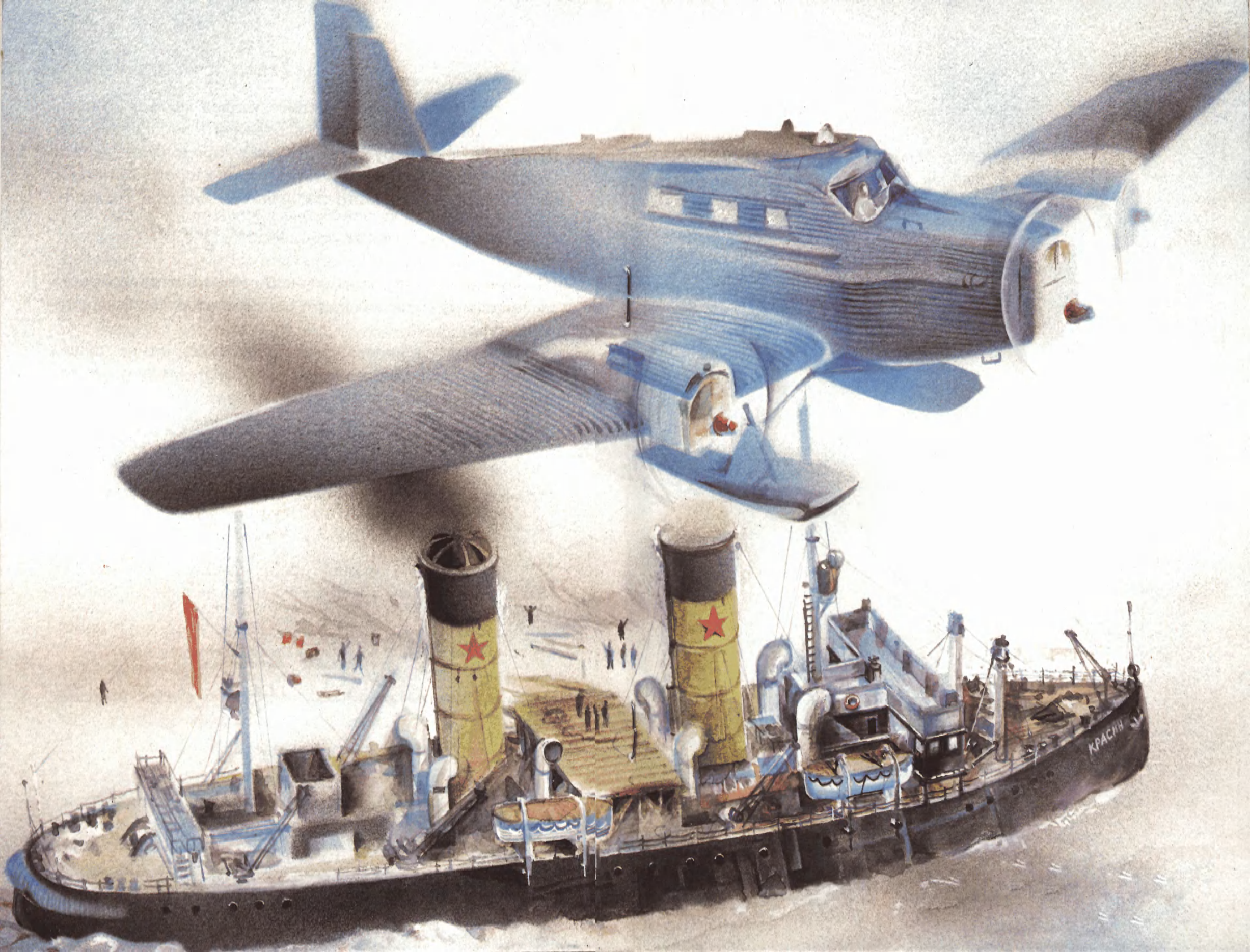
Закрытые его завесой, люди слышали гул моторов, жгли костры. Дым стелился по низу, не в силах пробить сырое облако.

*Вас поняли тусклыми ракетой наусово
идёт минут на льду горит костёр*

И сверху ничего не разглядеть...

Почему не отвечает?

Отвечайте где всё это с Вами

Красинцы в течение двух часов пытались связаться с Чухновским.

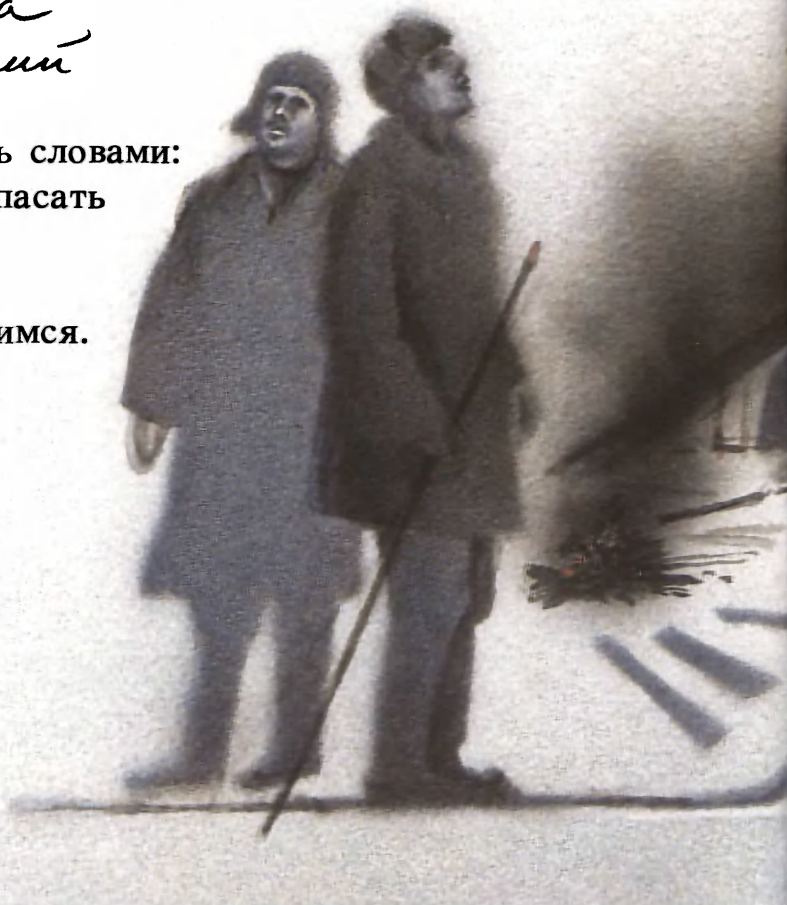
Когда в баках осталось бензина только на четверть часа, Чухновский направился к Шпицбергену. Заметив у самого берега узкую полосу неподвижного льда, он нацелил нос самолёта на неё. Вот лыжи коснулись снега. Машина бежит хорошо. И вдруг — снежное поле превратилось в нагромождение мелких льдин. Самолёт затрясло, он припал на одну лыжу, ударил винтами о лёд, завертелся волчком и замер.

18 — Живы! — удивлённо сказал Борис, оглядев товарищей.

Осмотрели винты — все поломаны, надо менять. Дали на «Красин» радиограмму.

*считаю необходимым Красину
срочно идти спасать
Мальмгрена
Чухновский*

Она кончалась словами:
«...срочно идти спасать
Мальмгрена».
Это означало:
а мы — продержимся.

Получив эту радиограмму, на «Красине» поняли — надо спешить. В корабельных топках загудело пламя. Корабль двинулся вперёд.

«Красин» шёл не вслепую: Чухновский передал точное место, где он видел двух человек, а Лундборг уже сообщил место красной палатки с остальными участниками экспедиции.

Удастся ли сегодня пробиться туда?

Ветер, несколько дней сжимавший льды, переменился, полыньи расширились, идти стало легче.

20 На носу, у бортов стояли красинцы. Они до боли в глазах всматривались в сверкающий лёд. Где люди?

Их обнаружили внезапно. Как и передал Чухновский, один лежал на снегу, второй стоял во весь рост на торосе. Но где же третий?

Третьего не было.

Что произошло с Мальмгреном

Ледокол остановился, матросы бросились вниз по сходне. Спасённых подняли на корабль.

— Кто из вас Мальмгрен?

— Я Цаппи... Это Мариано... Мальмгрен умер,— ответил человек, который только что стоял на торосе.

Мариано отнесли в лазарет: у него оказались отморожены ноги.

Рассказывал Цаппи.

Покинув лагерь, тройка отважных отправилась на юг. Первым шёл Мальмгрен. Он — северянин — хорошо представлял себе путь среди льдов и уверенно вёл

21

итальянцев. Цаппи и Мариано всю жизнь прожили на берегу тёплого моря, где лёгкий снежок выпадает раз в несколько лет. Бескрайняя белая пустыня пугала их... Дорогу то и дело пересекали трещины, между зелёными льдинами бормотала чёрная вода. Увязая по щиколотку в снегу, офицеры послушно брели за высоким шведом.

Но скоро все трое с ужасом поняли, что берег не приближается: дрейфующий лёд относил их назад. Лёгкость, с которой Мальмгрен начал путь, пропала, к концу второй недели он стал идти медленнее, обмороженное красное лицо то и дело покрывалось испариной. Бил кашель. Он заболел на глазах. Иногда он забывал, что Цаппи и Мариано не говорят по-шведски, и обращался к ним с непонятными длинными фразами. Скудный запас продовольствия, который они захватили из лагеря, подходил к концу. Голод окончательно сломил силы учёного. Он стал часто садиться в снег, сидел, пока фигуры уходящих не превращались в чёрные точки, а потом мучительно долго догонял их.

Однажды, догнав, он сказал:

— Дальше я не пойду. Оставьте меня. Еду возьмите. Она поможет вам достичь берега. Мне уже ничего не нужно...

По словам Цаппи, они с Мариано вырыли в снегу яму, чтобы защитить больного от ветра, Мальмгрен лёг в неё и закрыл глаза...

— А мы пошли дальше. Ведь надо было вызвать помощь для остальных,— закончил Цаппи свой рассказ.

В кают-компании «Красина» воцарилась тишина. Лёгкий табачный дым плавал под потолком — рассказывая, Цаппи нервно курил. Было слышно, как наверху, на палубе, стучат о железо матросские сапоги — красинцы убирали трап. Срочно к красной палатке!

— Если лёд не сплотится, будем около неё через пятнадцать часов,— сказал, посмотрев на карту, капитан.

Помощь пришла

И снова тысячи людей на планете не спали. Мир снова ждал.

Во всех странах радисты жадно прослушивали эфир: вот-вот донесётся радостная весть — ледокол у палатки.

В Италии, в Советском Союзе, в Чехословакии и Норвегии люди с утра выстраивались в очереди у газетных киосков: они хотели первыми прочесть, что экипаж «Италии» спасён.

«Красин» упорно шёл вперёд. Все свободные от вахты собрались на палубе. Все искали глазами в белом просторе долгожданную красную точку.

В лагере итальянцев на снежных буграх, на торосах стояли люди. Их лица были обращены на юг — там каждую минуту мог появиться ледокол.

И вот наконец на горизонте, как флаги, взметнулись два дыма. Двухтрубный корабль осторожно приближался. Не доходя до палатки, он остановился и дал длинный гудок. Над белым ледяным безмолвием разнёсся сигнал: помощь, в которую так верили люди во всём мире, пришла.

26 Через несколько дней «Красин», сняв по пути со льда Чухновского и подняв на палубу его самолёт, уже подходил к Шпицбергену.

Здесь его ждали.

На палубы и мостики кораблей вышли капитаны, лётчики, простые матросы и известные всему миру учёные.

Они приветствовали отважных моряков, которые пробились на своём корабле к остаткам экипажа «Италии», приветствовали лётчиков, которые нашли в белой заснеженной пустыне людей. Приветствовали ледокол.

«Красин»

медленно

ВХОДИЛ

В ЗАЛИВ.

ЛЕДОКОЛ ПОДХОДИЛ ВСЁ БЛИЖЕ И БЛИЖЕ К ЛАГЕРЮ...

„КРАСИН“
ПОДОШЁЛ!
МЫ
СПАСЕНЫ
!!!

НА
ШПИЦБЕРГЕНЕ
ИТАЛЬЯНЦЫ ПЕРЕШЛИ
НА СВОЙ КОРАБЛЬ.
БОЛЬНОГО МАРИАНО
СПУСТИЛИ В ЛОДКУ НА НОСИЛКАХ

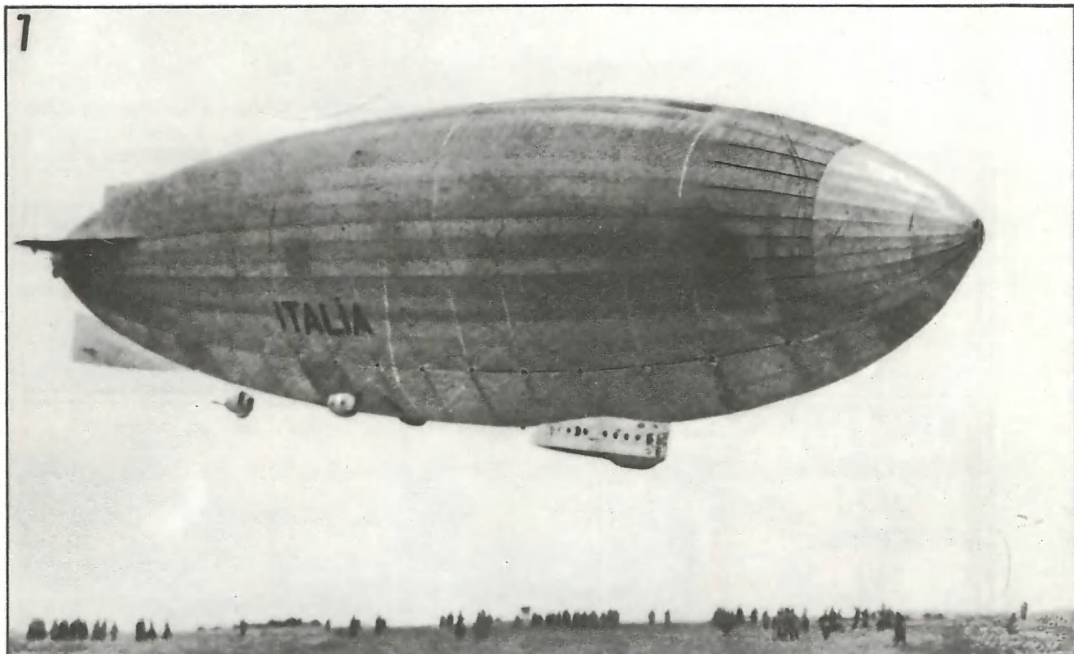
НА ОБРАТНОМ ПУТИ
„КРАСИН“ СПАС
БОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ,
ПРОБИТЫЙ
ЛЬДИНОЙ

ВСТРЕЧНЫЕ СУДА И ЛЮДИ
ПРИВЕТСТВОВАЛИ
КРАСИНЦЕВ

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

1. «Италия» в воздухе.
2. Перед отлётом.
3. Нобиле (слева) и Мальмгрен во время полёта.
4. У перевёрнутого самолёта Лундборга.

5. Ледокол «Красин».
6. Самолёт
Чухновского.

7. Цаппи и Мариано
принимают на борт
ледокола.

8. «Красин» у льдины
со спасёнными.

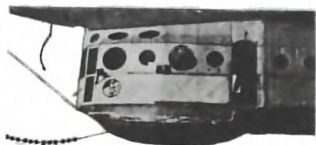

СЛОВАРЬ

ГИДРОСАМОЛЁТ — самолёт, способный взлетать с воды и садиться на воду. «Латам», на котором летел Амундсен, имел для этой цели под крыльями поплавки.

ГОНДОЛА — кабина, прикреплённая к оболочке дирижабля. В ней размещаются люди, находятся моторы, приборы.

Моторные кабины обычно подвешиваются под дирижабль отдельно от главной гондолы, откуда происходит управление воздушным кораблём.

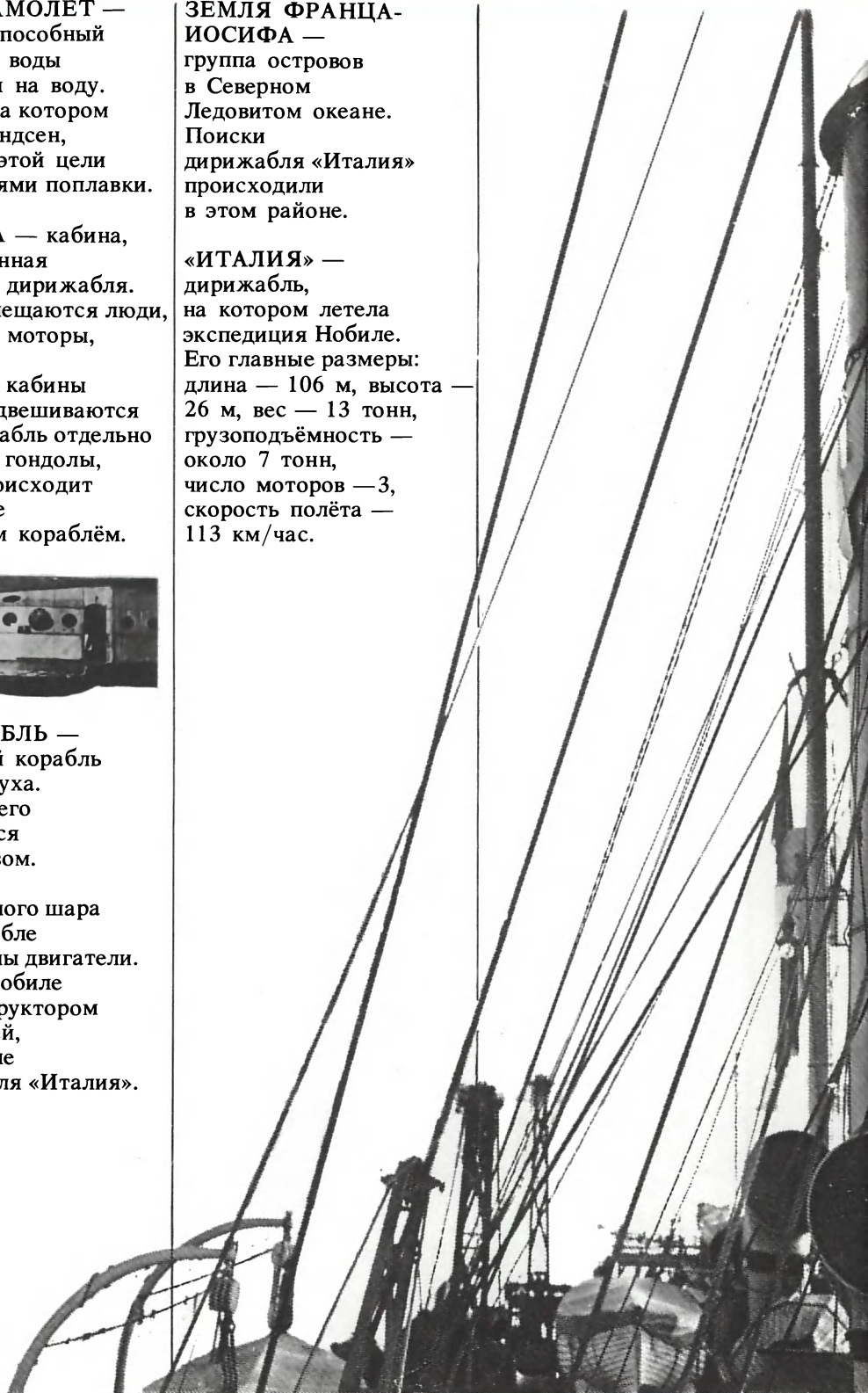

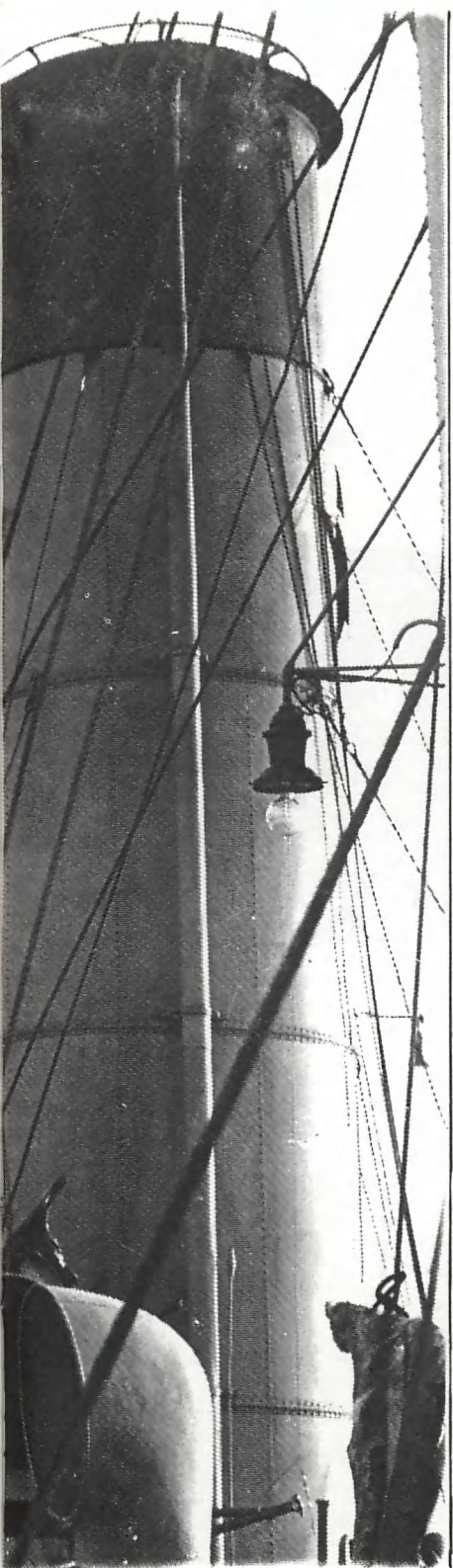
ДИРИЖАБЛЬ — воздушный корабль легче воздуха. Оболочка его наполняется лёгким газом. В отличие от воздушного шара на дирижабле установлены двигатели. Генерал Нобиле был конструктором дирижаблей, в том числе и дирижабля «Италия».

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА —

группа островов в Северном Ледовитом океане. Поиски дирижабля «Италия» происходили в этом районе.

«ИТАЛИЯ» — дирижабль, на котором летела экспедиция Нобиле. Его главные размеры: длина — 106 м, высота — 26 м, вес — 13 тонн, грузоподъёмность — около 7 тонн, число моторов — 3, скорость полёта — 113 км/час.

КАПИТАН — командир судна, начальник всего экипажа. Капитаном «Красина» во время экспедиции был опытный моряк Карл Эгги.

«КРАСИН» — ледокол. Построен в 1917 г. Его главные размеры: длина — 97 м, ширина — 22 м, вес — около 9000 тонн, мощность двигателей — 10 000 лошадиных сил, скорость на чистой воде — 16 узлов (около 30 км/час).

ЛЕДОКОЛ — судно, построенное так, что оно при движении может ломать лёд. Для этого у ледокола тяжёлый, широкий корпус, малая осадка и скошенный нос. Подойдя ко льдине, ледокол «всплывает» на неё носом и, навалившись всей тяжестью, ломает льдину. У нашей страны самый мощный в мире ледокольный флот. В 1977 году атомный ледокол «Арктика» своим ходом достиг Северного полюса.

НОБИЛЕ Умберто — итальянский инженер, строитель дирижаблей, на которых он дважды достиг Северного полюса. Впоследствии строил дирижабли в СССР.

ПОЛЫНЯ — чистая вода между льдинами.

ПОЛЮС — крайняя точка, через которую проходит воображаемая ось вращения Земли. Таких точек две — одна на севере, другая на юге. Люди много десятков лет стремились достичь полюсов. Это удалось сделать только в нашем веке. Северный полюс открыл Роберт Пири в 1909 г., Южный — Руаль Амундсен в 1911 г.

«SOS!» — условный сигнал бедствия, просьба о помощи. Его обычно расшифровывают словами «Спасите наши души!».

ТОРОС — льдина, стоящая вертикально или наклонно, результат нагромождения, подвижки льдов.

ШПИЦБЕРГЕН — группа островов в Северном Ледовитом океане, к западу от Земли Франца-Иосифа. Все, кто принимал участие в поисках экспедиции Нобиле (корабли, самолёты, поисковые партии), базировались на Шпицбергене.

ЭКСПЕДИЦИЯ спасательная — группа людей с необходимым оборудованием, предназначенная для спасения попавших в беду, потерпевших крушение.

Для спасения итальянцев были посланы экспедиции из Норвегии, Швеции, Италии, СССР, Финляндии, Франции. От СССР участвовали два ледокола — «Красин» и «Малыгин» — и два самолёта. Начальником экспедиции на «Красине» был известный учёный Рудольф Лазаревич Самойлович (справа). Командиром самолёта — лётчик Борис Григорьевич Чухновский.

ДЛЯ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
САХАРНОВ
ЛЕДОКОЛ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ
ИБ № 6061
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
К. Д. АРОН.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
С. И. НИЖНЯЯ.
ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ
И. В. ЗОЛОТАРЕВА
и Т. Д. ЮРХАНОВА
КОРРЕКТОР
Э. Л. ЛОФЕНФЕЛЬД.

СДАНО В НАБОР 30.06.83.
ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 18.11.83.
ФОРМАТ 70 × 108¹/₁₆.
ШРИФТ ТАЙМС.
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ.
БУМ. ОФС. № 1.
УСЛ. ПЕЧ. Л. 2,8.
УСЛ. КР.-ОТТ. 12,6.
УЧ.-ИЗД. Л. 3,44.
ТИРАЖ 300 000 ЭКЗ.
(1-Й ЗАВОД 1—150 000 ЭКЗ.).
ЗАКАЗ № 3409.
ЦЕНА 25 КОП.

ОРДЕНОВ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
И ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РСФСР
ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА,
ПОЛИГРАФИИ
И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ.
103720, МОСКВА, ЦЕНТР, 1.
М. ЧЕРКАССКИЙ ПЕР., 1.
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ФАБРИКА «ДЕТСКАЯ КНИГА» № 1
РОСГЛАВПОЛИГРАФПРОМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РСФСР
ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА,
ПОЛИГРАФИИ
И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ.
МОСКВА, СУШЕВСКИЙ ВАЛ, 49.

25 коп.

РИСУНКИ
В. ОСВЕРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА.

